

Издатели хотят ограничить чтение россиян

В.Р.Фирсов,

И.о.Президента

Российской библиотечной ассоциации

6 декабря 2010 г. в электронных СМИ был опубликован проект Федерального закона РФ о внесении изменений в VII раздел Гражданского кодекса РФ.

Дискуссии по поводу действующего законодательства в сфере авторских прав уже в течение двух лет сопровождаются более или менее четко сформулированными предложениями поправок и изменений в действующий закон. Однако данный законопроект изменений в раздел VII 4-й Части ГК существенно отличается от всех прозвучавших ранее предложений, прежде всего, тем, что он подготовлен во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании гражданского законодательства». Второе обстоятельство заключается в том, что представлен он Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Не менее значимым является также то, что основной его разработчик — Исследовательский центра частного права при Президенте РФ. Именно данная серьезная организация являлась не только основным идеологом, но и автором действующей 4-й Части ГК РФ.

Все эти обстоятельства — коллектив основных разработчиков и осеменяющий их авторитет — сразу же обусловили общественное отношение к этому проекту, выделив его из ряда прочих. С точки зрения здравого смысла хочется предполагать, что у подобного проекта есть шансы на утверждение.

Предложенные в проекте изменения создают серьезное основание для большей доступности информации граждан России в библиотеках. Сейчас в нашу задачу не входит анализ всех предложенных новаций. Сразу же

выделим главное. Статья 1275, ранее регулирующая «Свободное использование произведений путем репродуцирования» заменяется в новой редакции на «Свободное использование произведения библиотеками, архивами и образовательными организациями». Главное в этой статье:

«1. Общедоступные библиотеки, а также архивы, доступ к архивным документам которых не ограничен, при условии отсутствия цели извлечения прибыли вправе без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты авторского вознаграждения предоставлять во временное безвозмездное пользование (в том числе в порядке межбиблиотечного обмена) оригиналы или экземпляры произведений, правомерно введенные в гражданский оборот.

При этом экземпляры произведений, выраженные в электронной форме, могут предоставляться во временное безвозмездное пользование (в том числе в порядке межбиблиотечного обмена) только в помещении библиотеки или архива при условии исключения возможности дальнейшего создания электронных копий произведения, за исключением случая, предусмотренного пунктом 2 статьи 1274 настоящего Кодекса.

2. Общедоступные библиотеки, а также архивы, доступ к архивным документам которых не ограничен, при условии отсутствия цели извлечения прибыли вправе без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты авторского вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования создавать единичные копии, в том числе в электронной форме, экземпляров произведений, правомерно введенных в гражданский оборот:

- 1) в целях обеспечения сохранности и доступности для пользователей:
 - ветхих, изношенных, испорченных, дефектных экземпляров произведений;
 - единичных и (или) редких экземпляров произведений, рукописей, выдача которых пользователям может привести к их утрате, порче или уничтожению;

- экземпляров произведений, записанных на машиночитаемых носителях, для пользования которыми отсутствуют необходимые средства;
 - экземпляров произведений, имеющих научное и образовательное значение;
- 2) в целях восстановления, замены утраченных или испорченных экземпляров произведения, а также для предоставления экземпляров произведения другим общедоступным библиотекам или архивам, доступ к архивным документам которых не ограничен, утратившим их по каким-либо причинам из своих фондов, а также в целях межбиблиотечного обмена.»¹

Если сказать короче, речь идет о праве библиотек на оцифровку для обеспечения сохранности и доступности старых и изношенных документов, и, (главное!), имеющих научное и образовательное значение.

Появление данного законопроекта вызвало шок (отнюдь не культурный) у правообладателей и взвешенное приятие у тех, кто работает в сфере предоставления информации. Прежде всего, отмечу, что ничего удивительного в появлении данного законопроекта нет. То, что работа над ним идет, стало известно после того, как 13 мая 2009 г. Президиум Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства рекомендовал к обсуждению Концепцию совершенствования Раздела VII Гражданского кодекса РФ «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации».

Российская библиотечная ассоциация еще в период подготовки 4-й Части ГК РФ активно выступала за последовательную реализацию прав граждан на доступность информации при условии соблюдения норм авторского права. Особенно свою деятельность мы активизировали после опубликования соответствующей Концепции, которая ни в коей мере не удовлетворяла библиотечное сообщество. В последующее время не было практически ни одной конференции с участием РБА, в том числе с представителями высших органов государственной власти и управления, где бы ни докладывались требования библиотечного сообщества. Свои предложения РБА представляла на заседаниях Совета Федерации РФ

(Научного совета по культурной политике), Государственной думы РФ (Комитета по культуре), Министерства культуры РФ, Общественного комитета по содействию библиотек и других заседаниях. РБА были также подготовлены письменные предложения и направлены как в перечисленные выше органы власти и управления, так и в действующий при Президенте РФ Совет по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства.

На имя Председателя Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию законодательства В.Ф.Яковлева 16 ноября 2009 г. от РБА были отправлены подробные обоснования и формулировки статей 4-й Части ГК РФ, предусматривающие права библиотек на перевод информации в электронную форму с последующей возможностью ее сохранения и предоставления пользователям. Правда, наши предложения были чуть более ограничены. Мы говорили о праве на оцифровку, прежде всего, для центральных библиотек субъектов Федерации и федеральных библиотек — получателей обязательного экземпляра, т.е. ответственных за формирование и сохранение наиболее полного ресурса на своих территориях. На практике я и сейчас исхожу из того, что проблема оцифровки мало волнует основную сеть общедоступных библиотек России. Как мы знаем, из 46000 общедоступных библиотек в России около 43000 — это маленькие, по старому массовые, филиалы, публичные библиотеки. Исключения, как я уже сказал, составляют центральные библиотеки субъектов Федерации и крупные публичные. В основном это бывшие центральные районные библиотеки, которых у нас чуть более 2000. Новый проект предполагает право на оцифровку для всех библиотек. Но на практике, и это принципиально важно для последующих дискуссии, это право коснется в первую очередь 200 библиотек, и во вторую очередь еще порядка 2500. Очевидно, что несерьезно утверждать, что поселковая библиотека будет налаживать оцифровку своего фонда, имея возможность запросить электронную копию для удовлетворения

конкретного научного или образовательного запроса читателя (в стенах библиотеки, исключая возможность копирования).

Впоследствии предложения РБА докладывались мной на заседании Совета по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации на тему «Правовое регулирование библиотечного дела: проблемы и перспективы», состоявшегося в Москве 5 февраля 2010 г. И именно в наших формулировках они вошли в принятые Советом рекомендации.²

О предложениях РБА мною неоднократно говорилось в печати.³ Активную позицию библиотек, нацеленную на полноценное информационное обслуживание, представили в многочисленных интервью А.И.Вислый, В.В.Федоров, Я.Л.Шрайберг. Научная аргументация сформулированных предложений с учетом истории и современного состояния зарубежного опыта была представлена в издании 2009 г.: Фирсов В.Р. «Работа библиотек в условиях современного авторского права. Российская и международная практика, рекомендации».⁴

С удовлетворением отмечаю, что представленный проект Федерального закона РФ о внесении изменений в VII раздел Гражданского кодекса РФ учел позицию специалистов, работающих в сфере предоставления информации. Противоположная точка зрения — о необходимости ужесточения прав авторов на охрану интеллектуальной собственности выражена, естественно, правообладателями (их наиболее яркими представителями) или их объединениями.

Наиболее развернуто данная точка зрения представлена в открытом письме Президенту РФ Д.А. Медведеву группой писателей, литераторов, общественных деятелей (Высоцкая Ю., Георгиев С.Г., Гранин Д., Демурова Н.М., Донцова Д. и др.). Полемический задор, корпоративная солидарность не позволили авторам с вниманием отнестись к суждениям специалистов о реальном значении вносимых изменений. Данный подход заведомо переносит дискуссию в неконструктивную плоскость слоганов катастрофизма, не в коей мере не коррелирующих с окружающей

действительностью. Звучат утверждения «об обрушении издательского рынка», о том, что в качестве следствия «может грянуть кризис не только в полиграфической и книжной индустрии, но и в научной, учебной, творческой сфере»

Другая особенность подобных обращений - все еще не изжитый нами комплекс уникальности российской истории, боязнь «противоречий смыслу и духу международных соглашений». Спешу успокоить. В рамках Всемирной организации по интеллектуальной собственности (ВОИС, или WIPO) существует Постоянный комитет по авторским и смежным правам. На его регулярных заседаниях, так в частности, в ноябре 2008 г., мае 2009 г., декабре 2009 г., мае 2010 г., ноябре 2010 г., обсуждается вопрос об ограничениях и исключениях из авторского права. Поясню бытовым языком. В теории авторского права это означает особый порядок ограничения права авторов применительно к деятельности учреждений, которые осуществляют общественный доступ к информации на безвозмездной основе. Или так — привилегии для библиотек и архивов.

Рекомендации ВОИС служат основой для последующих конвенций ВОИС, а они уже носят обязательный характер для всех стран, подписавших Бернскую конвенцию, в том числе и для России.

Именно сочетание авторского права с доступностью информации — основное направление деятельности ВОИС. Нормы, регулирующие порядок перевода информации в цифровую форму активно вводятся в национальные законодательства об авторском праве, которое претерпевает изменения в 2000-ых годах. Подробная информация по данному вопросу представлена мной в уже упоминавшем издании «Работа библиотек в условиях современного авторского права. Российская и международная практика, рекомендации» (2009). Среди стран, в которых принят близкий заявленному в проекте порядок - Австрия, Дания, Израиль, Нидерланды, Новая Зеландия, Польша. Для тех, кто не доверяет отечественным источникам сошлюсь на исследование К.Крю⁵, которое представляет материал об ограничениях и

исключениях для библиотек и архивов в авторском праве законодательств 149 стран.

Что касается нашего грядущего вступления в ВТО, надежду на которое (и одновременно опасения – а примут ли? С таким-то законом) высказывают авторы открытого письма, то его требования к законодательству об авторском праве изложены аж в 1994г! Это Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994г.). Но и в нем, не смотря на некоторую архаичность, существует ст. 13 «ограничения и исключения».

Совершенно неправомерно и употребление в тексте письма утверждения о «распространении по всем общедоступным библиотекам» электронных копий. Как я уже говорил, реально правом на оцифровку будет пользоваться достаточно ограниченное количество библиотек. Прежде всего для удовлетворения потребностей своих читателей – «только в помещении библиотеки». Такая потребность может возникнуть, когда количества экземпляров конкретного издания в библиотеке не хватает (например, для студентов во время сессии). Предоставление электронной копии в другую библиотеку (опять-таки для использования в помещении) по межбиблиотечному обмену будет происходить только для удовлетворения конкретного запроса конкретного читателя, «при условии исключения возможности дальнейшего создания электронных копий». Вряд ли подобный порядок существенно нарушит экономические интересы правообладателей.

Если бы дискуссии между правообладателями и сторонниками доступности информации проходили бы в академической (в хорошем смысле этого слова) или просто доброжелательной форме, я думаю, достичь искомую гармонию между правом частным и публичным было бы несложно. Но проходит данная дискуссия (во всяком случае, с одной стороны) на «языке площадей». Поскольку дискуссии по данной проблеме проходят

циклически, вот некоторые ключевые слоганы наших оппонентов в диалоге по достижению социальной гармонии: «Писателям обчистят карманы»⁶ — это 2008 г., «На авторское право налетели правописцы»⁷ — март 2010 г. А вот и совсем свежие утверждения — 14 декабря 2010 г.: «Книгоиздатели предсказывают, что новые правила похоронят их рынок»⁸. Какова доля истины в приведенном уважаемым изданием — газете «Коммерсантъ» суждении? Я думаю, значительно менее, чем в заголовке данной статьи — «Издатели хотят запретить россиянам читать книги!».

Мой заголовок в какой-то мере подтверждает финансовый директор книгоиздательской компании «АСТ» (крупнейшей в России) Олег Бартенев «Издатели практически сразу потеряют деньги».⁹ Логическая экспликация этого суждения такова — если россияне перестанут покупать книги, «АСТ» сократит свои доходы. Естественное пожелание, запретить россиянам читать книги, изданные не «АСТ», а уж тем более не в электронной форме. Более оптимистичен в своих прогнозах генеральный директор «ЭКСМО» Олег Новиков, который утверждает, что лишь «через 3—4 года мы потеряем книжный бизнес...».¹⁰ Если попытаться говорить на языке оппонентов, то будет уместным и следующее заявление: «Издатели хотят запретить россиянам пользоваться компьютерами!».

Все это, конечно, очень весело, и читается легко. По сравнению со скучными рассуждениями о соотношении норм частного и публичного права, о проблеме исключений и ограничений для библиотек и архивов и т.д. Но реально это, конечно, требует большой мобилизации от людей, обеспокоенных реализацией прав современных граждан на доступ к современной информации в современных формах. Ибо сторонники права частного движимы осязательным и зримым материальным интересом. А сторонники права публичного — абстрактными идеями о праве на информацию, как естественном и фундаментальном праве человека.

В заключение, хочу еще раз отметить, что представленный Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского

законодательства в декабре 2010 г. Проект ФЗ о внесении изменений в ГК РФ, в частности, статьи 1273, 1274, 1275, в основном учитывают предложения российского библиотечного сообщества, предоставляя более полную возможность пользователям библиотек, в том числе удаленным, иметь свободный доступ к современной информации научно-образовательного характера.

РБА заявила о своей позиции и направила письмо с просьбой поддержать данный законопроект Президенту РФ Д.А.Медведеву.

¹ Электронный ресурс — [Режим доступа]

http://www.arbitr.ru/_upimg/FA47E385D5E3798FB46A9ED66C2CB078_%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BB_7.pdf

² Материалы заседания Совета по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации. Стенограмма заседания на тему «Правовое регулирование библиотечного дела: проблемы и перспективы». 5 февраля 2010. — М., 2010. — 84 с.

³ См. например: Фирсов В.Р. Интервью для Круглого стола: «Новая редакция» авторского права в электронном пространстве и ее последствия // Книжная индустрия. — 2010. — № 4 (76). — С. 13—14; Фирсов В.Р. Проблема оцифровки волнует около сотни российских библиотек, прежде всего это национальные библиотеки. Интервью [в рубрике Прямая речь] // Книжное обозрение. — 2010. — № 2. — № 323. PRO. — С.13.

⁴ Фирсов В.Р. Работа библиотек в условиях современного авторского права. Российская и международная практика, рекомендации / РБА, FAIFE IFLA. — СПб.: Изд-во «Рос. нац. б-ка», 2009. — 112 с.

⁵ Study on Copyright Limitations and Exceptions for Libraries and Archives. Standing Committee on Copyright and Related Rights. Seventeenth Session. Geneva, November 3 to 7, 2008; prepared by Kenneth Crew // WIPO. Электронный ресурс — [Режим доступа] http://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=109192

⁶ Писателям обчистят карманы // Московский комсомолец. Электронный ресурс — [Режим доступа] <http://www.mk.ru/editions/daily/article/2008/09/09/24019-pisatelyam-obchistyat-karmanyi.html>

⁷ На авторское право налетели правописцы // Коммерсантъ. №37 (4337) от 04.03.2010 Электронный ресурс — [Режим доступа] <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1331400>

⁸ Издатели не хотят меняться книгами // Коммерсантъ. 14.12.2010 Электронный ресурс — [Режим доступа] <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1557352>

⁹ Книги — пиратам // Ведомости. № 237 (2755). 15.12.2010. Электронный ресурс — [Режим доступа] http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/251800/knigi_piratam

¹⁰ Там же.